

Злата Соккол

Личная
помощница
для

МАЖОРА

Злата Соккол

Личная помощница для мажора

<https://litres.ru/74205613>

Аннотация

Быть обычной девушкой, отличницей с филфака МГУ, жить своей жизнью - прекрасно! Да пусть нищерброд, да пусть не королева красоты, я люблю свою жизнь, люблю её такой, как она есть! И тут на сцену выходит ОН! И всё летит вверх тормашками! Мне сложно поверить, как один дурацкий случай в моей жизни умудрился нас не просто столкнуть, а прямо таки повязать! Но он красавчик-мажор, прекрасный принц, королевич, а кто я? Золушка и серая мышь... Но я чувствую, как между нами разгорается какое-то пламя... Что же теперь будет?...

Цикл "Научи меня любить". Книга 1. Истории можно читать отдельно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	52
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Никогда не забуду тот зимний день!

День, в который моя жизнь круто перевернулась с ног на голову. Или нет, скорее, наоборот, обрела правильное положение, перестав стоять на голове.

Каким же невозможно прекрасным было то утро... Свежим, чистым, хрустящим, словно бодрящий мятный леденец.

Ещё с ночи подморозило, и тонкая корочка льда хитро расползлась по асфальтовым дорогам незаметной ловушкой. Я торопилась. Выскочила из дома, судорожно пытаюсь вспомнить, не забыла ли я чего-то важного, и быстро-быстро направилась к платформе Московского Центрального Кольца.

Теплые куртки, серьёзные взгляды... Тягучее пробуждение сонного города уже сменялось весьма активной жизнью. Ещё чуть-чуть и бешенный ритм займёт собой всё столичное пространство. Буквально влетев в поезд МЦК, я довольно выдохнула, размашистым жестом, насколько позволяли стоявшие вокруг пассажиры, отряхнула своё зелёное пальто и сняла очки – прямоугольные, в черной оправе, мои самые-самые любимые. Папа подарил. Я достала из очечника, всегда удобно пристроенного в моем кармане, мягкую салфетку и протерла стекла. Снова водрузив очки себе на нос, я

посмотрела на своё отражение в зеркальной полоске у карты метрополитена. Бледное лицо с раскрасневшимися на морозе скулами и горящими серо-голубыми глазами. Прямой нос, пухлые губки. Иссиня-черные волосы, собранные в высокий хвост на затылке.

Вроде, ничего особенного, а вроде и очень даже ничего.

Вагон МЦК размеренно покачивался, спеша всё ближе и ближе к ледяным водам Москва-реки, туда – к великолепным скульптурным сталинкам, окутанным красными огнями машин, что стояли в пробках под ними, к высоткам Москва-Сити, сияющим строгим стеклянным ансамблем, захватывающим дух. А как сверкает лазурь утреннего зимнего неба! И весь город на ладони – люблю его до Луны и обратно, и каждое утро трепещу. Как мало надо, чтобы почувствовать себя счастливой!

О, мне выходить! Влившись в толпу на платформе, я помчалась вперёд в общем утреннем темпе.

До университетского корпуса я бежала чуть быстрее, чем следовало бы, так как хотелось ухватить большую порцию горячего капучино с карамельным сиропом перед парой испанского. Без кофе будет сложно! Такова жизнь студента-лингвиста, уж что с нас взять!

Поскользнувшись, я по всем законам физики должна была, как минимум, упасть и очень больно, но, благодаря ребристым подошвам моих ботинок и насыпи ненавистного ре-агента, меня как-то так закрутило, что я всё-таки умудрилась

устоять на одной ноге. Проходящая мимо группа студентов подхихикнула, увидев всю эту картину, и, щебеча, прошла дальше. Я, чуть поостыв, нырнула за ними в массивную арку на территорию университета и сразу же свернула на тропинку к моему корпусу.

Учебные часы пролетели как-то незаметно, даже слишком быстро. Промотавшись по лекциям и семинарам, толком не пообедав, зато наболтавшись за пирожными и чаем в буфете, я не заметила, как подошло время ехать домой. День был в самом разгаре, и мне это очень нравилось – я любила, когда занятия заканчивались пораньше, и зимой было весьма приятно возвращаться домой засветло. А сейчас и курс уже последний – ещё одна сессия и всё, подготовка к итоговым и диплому. Ух! Даже не верится!

Так как мне надо было забрать недалеко от центра на серой ветке один заказ, я мотнулась туда. Заказ забрала быстро, выбежала из ТРЦ на всех порах и направилась к пешеходному переходу. Всегда ужасно не любила это место здесь в час пик – вечная толпа, и тут же машины, парковка, такси, и под самым боком оживленная Варшавка, Арбитражный суд и, конечно, сумасшедшие потоки людей.

Самое интересное случилось именно в том месте, которое нельзя точно назвать проезжей частью и с той же точностью нельзя сказать, что это пешеходный переход.

В общем, всё понятно: начало декабря, скользко. Народ

и машины – все смешалось на одной дороге, на переходе. Я поскользнулась, какая-то толстая корова с всклокоченными волосами толкнула меня прямо в спину, и я полетела прямо под колёса его новенького Бентли. На самом деле, под колёса так и не улетела, а хлопнулась на капот. Моя сумка с шипами шлепнула по машине с хорошего размаху и что-то там процарапала. Вот тогда я и почувствовала, как сердце уходит в пятки. Даже не сразу сообразила, что он проехал мне по правой ноге. Здорово так проехал, больно было, но как-то боль не сразу ощутилась.

Первая мысль: Боже, кто там сидит-то?

Что мне за дела моих шипов с сумки будет?

Не дыша и не в силах даже прикинуть, что сейчас вокруг происходит, я повернула голову в сторону водителя авто. Все что я заметила, так это то, что его лицо было искажено гневом. А когда он вылетел из машины, я и вовсе потеряла дар речи. Парень был нереально хорош собой...

Если я была среднего роста, то он был явно выше среднего. Его светлые волосы были аккуратно уложены, лицо было действительно, не побоюсь этого слова, красивым. Выглядел он весь с иголочки, начиная от костюма и заканчивая часами и ботинками.

- Ты сумасшедшая?! - крикнул мне парень.

Перед моими глазами крутились только пораженные ужасом лица родителей, видящие счёт за починку этого Бентли. У папы и так кредит за его новую машину! И что же теперь?!

Кому докажешь, что мне хорошенько дали под зад и я, поскользнувшись, упала на чертов Бентли этого красавчика!

Парень направился ко мне. Краем глаза я видела, как вокруг нас сгущается небольшая толпа, слышится какой-то бубнёж. Кроме мысли "Надо бежать!" в моей голове ничего не осталось, и я, помня, что подземный переход совсем рядом, драпанула в его сторону. Забыла вот только, что две минуты назад у меня была раздавлена нога.

Оттолкнувшись от капота, я, прихрамывая, попыталась быстро пойти вперёд. Далеко не ушла.

Тот самый парень молодой, светловолосый, холёный – аж тошнит, появился передо мной в долю секунды и тут же схватил за плечи. Я подняла голову. Перед глазами маячило его красивое лицо с раздражённо поджатыми губами.

- Быстро в машину! - прошипел он, сверкнув серыми, словно сталь, глазами. - Без разговоров.

- Э, послушайте... - попыталась оправдаться я, но меня едва ли услышали.

- Смирно садись и не рыпайся, - пробормотал он мне на ухо и впихнул на переднее сиденье одуряющее приятно пахнущего салона.

На меня вдруг опустилось совершенно ватное, почти непробиваемое смирение – все равно выхода нет, и крылья у меня сейчас не вырастут, чтобы улететь отсюда куда-нибудь подальше, значит, придётся уповать на милость Божью.

Я сидела тихо, как мышка. Дорогуший салон машины, в которую меня, можно сказать, впихнули, был прекрасен: чистота от края до края, светлая кожа, сенсорная панель с приятной подсветкой и кучей наворотов...

За окном мелькали знакомые до боли московские пейзажи: магазины, ТЦ, развязки, эстакады, усыпанные красными и белыми огнями машин, а ещё – рекламные щиты и разномастный народ на тротуарах.

В салоне дорогого авто, куда я попала почти чудесным образом, было так чисто, что мне даже как-то стало неудобно за мои грязные ботинки, прошедшие не только не самые вычищенные декабрьские улицы, но и побывавшие в загруженном по полной Московском Метрополитене.

Особенно долго раздумывать об этом у меня не получилось, так как ноющая боль в ноге дала о себе знать весьма ощутимо. Я поморщилась и прикусила губу.

- Обезболивающее дать?

Я наконец-то обратила внимание на владельца автомобиля. Он был прекрасен, и даже его дорогая тачка как-то даже меркла на его фоне, чего уж греха таить.

Стильный костюм, сводящий с ума запах дорогого одеколona, великолепные часы на левом запястье, которые выглядели так, словно стоили не меньше самолёта.

Ну да, я нищелброд, извините. Мы с братом уже полгода, а то и больше копили на приставку, чтобы поиграть в любимую

игру не в ТЦ на тестовых иксбоксах, а дома.

-Ты ... - Я поморщилась от боли. - Вы... В общем, денег у меня нет, сразу говорю. Хотя убивай – ни копейки. У родителей кредит – они за машину выплачивают, брат-студент, как и я, да и мы хоть и в МГУ, но на бюджете, так что за царапины эти...

- Прямо всю автобиографию свою поведала, - усмехнулся парень, и я подумала: а ведь в такой агонии и не то расскажешь, я и правда протараторила о себе всю подноготную.

Я молчала, сжав зубы от пекущей боли в не шевелящихся пальцах правой ноги.

- Ты реально думаешь, что я тебя сюда усадил, чтобы из тебя деньги на реставрацию капота выбивать? Шутишь, что ли? А то я нищеров не знаю.

- Тогда чего тебе надо? - спросила я с нарастающим подозрением.

Вообще-то парень выглядел так, что, по-моему, и ежу было понятно, что за его вниманием и без всяких там цацок очередь стоит из самых отборных роковых красоток.

Может, он вообще маньяк, на самом деле? Везёт меня, ну, скажем, в лесу прикопать...

- Слушай, мне проблемы не нужны, - бросил мне мажор, выворачивая на одну из улиц и останавливаясь на светофоре. – ДТП было, свидетелей хватает. У меня отец влиятельный человек и, если я ему сейчас репутацию подпорчу, он мне за

это спасибо не скажет. Тем более что у него намечается ряд крупных сделок. Поэтому моё предложение: я сейчас отвезу тебя к себе домой и вызову своего врача. Лечение обеспечу, и денег я тебе дам, даже не переживай. Мне шумиха сейчас лишняя вообще не нужна.

- Да не нужны мне деньги твои, - возмущенно выпалила я.

Сначала подумала попросить отвезти к себе домой, но потом решила, что родные с ума сходить будут и начнут по врачам звонить, а там не отмажешься...

Я зашипела от боли. А вот врач и лечение будет очень кстати, особенно если побыстрее...

- Так что насчёт обезболивающего? - спросил парень.

- Давай уже чего-нибудь скорее, - захныкала я.

Парень указал на бардачок.

- Там в сумочке на молнии пачка Ибупрофена, рядом с ней увидишь бутылку воды. Как тебя зовут?

- Катя, - буркнула я, быстрее забрасывая себе в рот таблетку и выпивая сразу половину микро-бутылки какой-то дорожной минералки.

- Олег, - представился парень.

Мы быстро переглянулись с ним, коротко улыбнувшись друг другу. Чисто из вежливости, но мне было приятно, чего уж. Представьте на секунду, что обычной серой мышке из массы самых разных и прекрасных людей в мире, вдруг улыбается бесподобно красивый богатый мажорчик, коих разве можно увидеть только в фильме. А тут – вот.

Так что да – мне было приятно.

Олег жил в высоких стекляшках на западе Москвы. ЖК для состоятельных, где подъезды выглядят так, словно это какая-то картинная галерея, а пост охраны насчитывает двух бугаев в форме с рациями и кучей каких-то там передатчиков. Здесь даже пропуск надо заказывать, чтобы попасть к кому-то в гости!

Когда я зашла внутрь, поёжилась.

Все блестит, сверкает. На ресепшене высокая девушка в тугом мини-платье и на высоких каблуках: милая улыбка, демонстрирующая абсолютно белоснежные зубы, наманикюренные ноготки, клацающие по кнопкам клавиатуры, и, конечно, белые волосы, выпрямленные утюжком.

Девушка улыбнулась Олегу, поздоровавшись с ним чуть ли не с придыханием, затем кивнула мне, окинув быстрым взглядом. Я видела, как дернулась её бровь: она была явно удивлена тем, что Олег, так аккуратно меня поддерживая, ведёт к лифтам. Ну, в том, что я вообще не его формат, мне и самой сомневаться не приходилось.

Олег жил на семнадцатом этаже, и его трёшка в этом зеркальном ЖК была по размеру раза в два, а то и три больше, чем наша трёшка в пятиэтажной сталинке.

Квартира была огромной! Кухня, наверное, больше моей комнаты дома! Два санузла, гардеробная! Мебель дорогущая, глянцевая, словно откуда-то из космоса, вся техника

на кухне встроенная, текстиль и шторы – не знаю, но как по мне, это какое-то невероятное качество в одном флаконе со стилем и красотой...

А, главное, окна в гостиной от пола до потолка! Боже мой, какой вид! Видно весь город!

И, несмотря на гигантскую площадь, как же здесь было чисто... Интересно, и кто убирает эти хоромы? Словно отвечая на мой вопрос, в прихожую вышла домработница с ручным пылесосом: смуглая, темноволосая женщина среднего возраста, одетая в форму какой-то клининговой компании. Улыбнувшись нам, она сразу поздоровалась.

- Олег Дмитриевич, на сегодня всё!

- Ну, и отлично! - Олег снял пиджак и повесил его в прихожей, затем одним изящным движением отбросил челку со лба и улыбнулся женщине. - Спасибо, Анжел. На карту тебе всё переведу через минуту. И давай, жду в следующую пятницу.

- Всего хорошего, Олег Дмитриевич.

Анжела ушла. Олег молча подошёл ко мне. Я же стояла, прижавшись к стене, и честно говоря, пыталась перевести дух больше от впечатлений, чем от всего пережитого.

Когда мажор замер напротив меня, я даже, признаться, смутилась. Он был близко, и у меня теперь была прекрасная

возможность рассмотреть его получше: серые, словно сталь, глаза, ухоженное, красивое лицо.

- Давай помогу, - без всякого смущения, парень опустился на одно колено, и помог мне расшнуровать ботинки.

С больной ноги снять ботинок получилось не сразу. Я подвывала и даже залилась слезами.

- Плохо дело, - сказал Олег, вешая мое пальто в прихожей, и одновременно с этим начиная копаться в контактах своего дорожного смартфона.

- Сейчас Льву Николаевичу наберу, пусть приедет, посмотрит...

- Это кто? - только и смогла спросить я.

- Врач, - буркнул Олег, хмуро глядя в телефон.

Наконец, он что-то там нашёл, нажал вызов и снова вскинула меня взгляд.

- Можно в туалет? - растерянно рассматривая визитку на тумбе возле гардеробной, спросила я.

"Маковецкий Олег Дмитриевич, руководитель отдела продаж компании НетФикс", - успела узреть я на визитке.

Я подняла глаза на Олега, тот кивком головы указал мне,

куда идти, и тут же продолжил разговор с Львом Николаевичем.

В совершенно огуленном от впечатлений состоянии, я прохромала к коридору, поскользнулась и завалилась на бок. Маковецкий шагнул ко мне и помог встать.

- Осторожнее, - шепнул он мне. - Да-да, Лев Николаевич, давайте через часик тогда...

Я смущённо потерла лоб и направилась вперёд по коридору. Ох, и почему мне кажется, что всё это сон?...

Лев Николаевич приехал, как и обещал, через час. Это был довольно пожилой мужчина с седыми волосами и большими круглыми очками с толстыми стеклами в них. Поверх костюма, он, сняв пальто, сразу же набросил халат. А, поздоровавшись, направился в санузел мыть руки. При Льве Николаевиче был большой чемодан с разнообразной медицинской всячиной, и когда мы с ним разместились в гостиной, он сразу открыл его, что-то доставая.

Я сидела на диване. Ногу пришлось вытянуть, мне было страшно смотреть на неё, потому что ногу, казалось, дико раздуло. Осмотрев меня, Лев Николаевич некоторое время что-то бормотал себе под нос, делая записи в свой блокнот, затем достал из чемодана какие-то склянки-банки, эластичный бинт и вату.

Обработав мне ногу, он, наконец, снял перчатки и заявил. - Ничего серьёзного. Ушиб мягких тканей. Не очень удач-

ный, но не смертельно. До завтра побудьте в покое, если к завтрашней ночи отек не спадёт, звоните мне, будем проводить осмотр в больнице.

Я кивнула, забирая карточку, протянутую мне врачом.

В этот момент я как раз заметила в дверях Олега, который почти все время осмотра провел на кухне, разговаривая с кем-то по телефону.

Маковецкий выглядел немного раздраженным, но это было связано явно не с нами, а как раз, думалось мне, с его телефонным разговором.

Поговорив со Львом Николаевичем, он проводил его к дверям.

- В общем, так, - сказал Олег, возвращаясь в гостиную. - Ты давай набирай родителям. Скажи...Ну...

- Я скажу что-нибудь, - ответила я. - Не переживай.

- До завтра побудешь у меня, а утром я отвезу тебя к твоему дому.

- Спасибо, Олег...

Я мягко улыбнулась и опустила глаза. И хотя я была вроде как жертвой ДТП, мне стало как-то неудобно, что из-за меня столько возни.

- Да ну, прекрати, - отмахнулся Олег. - Кофе хочешь? Или, может быть, чай?

- Лучше кофе.

- Какой?

- Ну... Растворимый, наверное? - смутилась я, пожав пле-

чами.

Олег посмеялся, пока я, обомлев, наблюдала за ним: Господи, какой он красивый-то...

- У меня кофе-машина, так что: капучино, эспрессо, латте... На твой выбор.

- О, Боже, - заверещала я, хлопнув себя по лбу. - Капучино, конечно!

Олег улыбнулся.

- Тут ещё корица и шоколадная крошка прилагаются, если надо.

Я радостно, словно ребенок, затрясла кулачками и вдохновенно закивала. Тепло от приятных радостей просто мгновенно подняло настроение.

-Надо! Ещё как!

Олег скрылся в коридоре.

- А на ужин предлагаю пиццу. Ты как, не против? – крикнул он.

- Я только «за»!

Пребывая в восторге, я откинулась на мягкие подушки, что были разложены на диване, и улыбнулась.

Глава 2

Я крепко сжимала в руках большую чашку с ароматным капучино. Передо мной из панорамного окна открывался поразительный вид на Москву: вон и ГЗ МГУ виднеется знакомыми очертаниями, подсвечиваются наши корпуса... А сколько россыпей из огней над дорогами!

Сейчас уже поутихло время пробок и не так часто мелькали фары и стоп-сигналы проезжающих автомобилей. Коробочками виднелись дома с квадратными окнами, высились многоэтажки, лентами тянулись трассы... Как прекрасны были церквушки и купала с резными крестами, как хороши были парки с фонариками-светляками, что тянулись вдоль аллеи. Москва, я люблю тебя...

Всё-таки, каким бы мажором Олег ни был, мне он показался вполне человечным. Я хихикнула, вспомнив, как мы уселись здесь прямо на полу, включив телевизор с каким-то дурацким фильмом и начали лопать пиццу, запивая колой.

- Ну, хоть с кем-то пиццу поесть, а то эти ПП-бабы уже с ума меня свели.

Я улыбнулась, мельком посмотрела на фотографию, где красивая блондинка с милой улыбкой и при этом очень над-

менным взглядом, обнимала Олега на фотографии. Фотография стояла на одной из полок у ТВ.

ПП – это классно, конечно, но я не могла ПэПэшить, когда пицца, кофе, кола и просто дофига другой вкуснятины окружали меня в этой жизни. Конечно, я никогда не злоупотребляла с «полнящей» едой и старалась следить за фигурой, но слишком крайние строгости в питании я обходила стороной.

Дурацкий фильм, который мы смотрели, сопровождался смешными комментариями Олега, и, если честно, я даже не помню, когда в последний раз я так смеялась.

Поэтому, как только мы доели пищу, я выгнала его из его же гостиной, держась за живот.

- Иначе я умру от смеха, и тебе завтра придется всё объяснять моим родителям!

- Тебе есть в чём спать? – вопрос прозвучал откуда-то из дальней комнаты.

- Ну... Вообще-то нет!

Олег выдал мне свою футболку. Я почувствовала себя совсем не в своей тарелке, когда вышла из ванной в ней и в его халате поверх – мне казалось, что так не бывает: ну, не могут люди с разных планет так быстро и просто вместе поладить...

Но, видимо, всё же так бывало. Олег, как мне показалось, было вполне комфортно со мной, как и мне с ним, хотя мы

и были так мало знакомы. Наверное, так было из-за моей обычности. Он сразу видел – обычная, да. И не держался особняком, не защищался, был собой. В своей повседневной жизни и в своем повседневном окружении он ведь мог быть совсем другим...

А я? А мне вообще терять нечего... Мне кажется, что как раз моя обычность была защитной реакцией, потому что я попала в другой мир, и не знала, как ещё себя вести, чтобы он меня помягче принял, а не выплюнул. Ведь влетела в этот мир невероятно резко.

Я вздохнула, отпила кофе и улыбнулась. Олег оставил меня ночевать в гостиной, и здесь я себя чувствовала, конечно, не очень уютно – уж слишком большая открытая площадь, но всё же мне здесь было очень хорошо. В квартире Олега был сделан дизайнерский ремонт: нечто вроде лофта, смешанного со сканди, плюс какие-то эко отголоски в виде бревнышек, выложенных на стене и натурального камня, украшающего псевдо-камин.

Выбеленные шкуры лежали под ногами, на диване у плетеных кресел. Мебель вся из дерева, уютная, ароматная. Мне выдали комплект постельного белья – ах, настоящий лен!

Комплект идеально подходил по стилю в эту гостиную. Я расстелила себе постель, улеглась, но не имела сна ни в одном глазу.

Узрев, что оставила чашку на столе, подумала, что так нехорошо. На цыпочках, насколько это было возможно с мо-

ей больной ногой, я подхватила чашку и пробралась на кухню. Было страшно мыть её в навороченной раковине с каким-то там супер-пупер бесконтактным управлением. Но всё же я помыла, повосхищалась уютной подсветкой на кухонном фартуке и снова отправилась к своему спальному месту.

Хозяин квартиры не спал, я видела, что дверь в его комнату была приоткрыта, оттуда лился мягкий свет. К тому же было слышно, как клацали кнопки клавиатуры.

Тихонько просочившись в гостиную, я закрыла за собой матовую дверь из стекла и дерева. Вспомнился разговор с мамой – она, конечно, сначала жутко распереживалась, но потом я её заверила, что просто неудачно подвернула ногу и пришлось поехать к Аленке ночевать. А Алёнке я, конечно, заранее отзвонилась и обещала ей завтра всё-всё рассказать.

Ну, всё! Пора на диван, хорошенько закутаться в одеяло, а то мне даже как-то зябко стало, и сладко спать.

Ого! Да быть того не может! Удивительно, как я раньше не увидела на маленькой полочке под огромным теликом Икс-Бокс – тот самый, последний, с подсветкой и всеми наворотами, о которых мы с братом только и мечтали.

Я, кажется, не сдержала тихого визга. Попыталась, поэтому он стал больше похож на писк. Дотянувшись до мобильного, я включила фонарик и подошла к приставке: хоть порассматривать-то можно поближе. О, тут и целая коллекция дисков! Боже мой, это же Хало! Все части! И даже Рич!

Я могла бы заплакать от восторга, если бы короткий стук

в дверь так сильно не напугал меня.

- Да! - крикнула я со страху.

Олег заглянул в комнату и включил свет. Он был одет в футболку и домашние брюки. Влажные пряди обрамляли его красивое лицо, выглядел он, надо сказать, весьма привлекательно.

- Что это ты тут делаешь? - приподняв бровь, спросил он.

- Собираешься украсть мою приставку?

- Почти, - пробормотала я, натягивая футболку на свои голые колени.

Олег хмыкнул и покачал головой.

- Ой, ладно, чего я там не видел. Мне хватает, поверь. -

Он подхватил со стула халат и кинул мне. - Только умоляю, футболку не убивай, она триста евро стоит.

Я в ужасе отпустила футболку, боясь к ней теперь вообще прикасаться, и поскорее укуталась в халат.

- У тебя очень крутые игры! - прошептала я восхищенно, возвращаясь к изучению дисков. - Почти все мои любимые есть! Мы с братом копим на такую приставку.

Олег посмеялся.

- Давай поиграем, если не устала.

- Ты серьёзно?! - запищала я. - Давай-давай-давай!

Мы уселись играть, и играли бы, наверное, всю ночь. Так классно я ещё не проводила время за весь этот год! Честное слово! Поиграла во всё, что хотела! И мы снова так хохотали – я, правда, думала, что на нас пожалуется кто-нибудь из

соседей!

В общем, устала я до ужаса, поэтому в три ночи Олег отпустил меня спать, а сам пошел заканчивать работу.

Вырубилась я так быстро, как будто бы не спала никогда в жизни. Какой же всё-таки это был прекрасный день!

Я проснулась от стука в дверь.

- Пора вставать, - заглянув в комнату, позвал Олег. Увидев ком из одеяла и подушек, из которого, наверное, только мои руки и были видны, он хмыкнул. - Кофе будешь?

Я что-то согласно промычала. Разлепив глаза, я вынырнула из-под одеяла на поверхность и сразу прищурилась от слишком яркого света – ооо, это панорамное окно! Перед глазами всё расплывалось, я нашарила рукой очки на тумбе и водрузила их на нос. Сладко зевнув, я потянулась и пошевелила ногой – а что, в разы лучше! Наверняка можно снять ночную перевязку и просто теперь использовать все эти профилактические мази, которые оставил Лев Николаевич.

Я разбинтовала ногу, слезла с дивана и, накинув халат, направилась в ванную. Умывшись и приведя себя в порядок, я поспешила на кухню пить кофе и завтракать свежими булочками из кондитерской, что располагалась на нижних этажах дома.

- Катя, после завтрака подкину тебя до дома, - сказал Олег. - Пробок пока нет, сегодня суббота, но они будут. Я смотрю, ты недалеко от центра живешь. Мне надо на Якиманку, так

что по пути.

Олег кинул на меня взгляд, и я пожала плечами, сидя с набитым ртом. Маковецкий снова начал шарить рукой по планшету. Мы быстренько обсудили последние новости, что выдали поисковики, поговорили о погоде, и я как раз собралась идти переодеваться, когда в дверь позвонили.

Я почему-то испугалась. Обернувшись, я, бледнея, посмотрела на Олега.

- Не в домофон? - как-то больше себе под нос пробормотал парень. – Вот только этого мне сейчас не хватало...

Олег поднялся из-за стола и направился в прихожую. П слышался шорох, потом тихое чертыхание и звон ключей. У меня вдруг зазвенело в ушах, и все, потому я услышала наглые взвизги какой-то особы.

Я вытянулась по струнке, осознав, что, должно быть, за девушка явилась к Олегу.

- Маковецкий! - каблуки застучали по плитке частым стаккато. - Какого черта, ты не отвечаешь на телефон?! Я весь вчерашний вечер звоню тебе! Всю ночь не спала! Так ты и утром – не абонент! Что происходит?! Чем тут вообще занимаешься?!

«Я пропала», - мелькнула мысль у меня в голове, и холод охватил всё мое тело. Вжавшись в кухонный гарнитур, я одновременно с этим вцепилась в столешницу, думая о том, что будет, если эта гостья Олега сейчас меня увидит. Скандала уж точно не миновать!

- Не отвечал, значит, был занят. Я сейчас уезжаю, так что давай-ка ты поедешь к себе, а после обеда мы созвонимся.

- Ну да, сейчас! - рывкнула девушка. - А это еще что? У тебя что, гости? Чье это пальто? Ты что, Маковецкий, с бабой здесь?!

- Кристина, успокойся, черт тебя дерит!

- Я найду эту козу и откручу ей голову прямо сейчас!

Я закрыла глаза. Ну, всё.

- Маковецкий, - увидев меня, фыркнула ухоженная блондинка – худенькая и красивая, одетая в дорогие вещи по последней моде. Брови её поползли вверх, и она рассмеялась. – Ты что, смеешься? Ты меня на кого променял? На крысу эту очкастую? Ты её вообще где нашёл-то хоть?

У меня даже глаза защипало от слёз обиды. Олег поджал губы, глядя на заливающуюся смехом Кристину. Та обмахала себя рукой и вздохнула.

- Ох, давно я так не смеялась. – Она снова посмотрела на меня и, заметив, что я в одежде Олега, вдруг начала краснеть от гнева. – Так ты ей и одежду уже свою дал! Мне ты даже свою футболку руками трогать не разрешаешь!

- Помолчи, Кристина, - холодно процедил Олег. – Вчера произошло ДТП, я, кхм, сбил Катю на своей машине.

Кристина резко повернулась к Олегу и уткнула свой маникюрный пальчик ему в грудь.

- Ты меня за идиотку держишь? Что-то не похожа она на жертву ДТП!

- Я не буду оправдываться. Ты знаешь, что я это ненавижу, - отрезал Олег. – Надо тебе, позвони Льву Николаевичу, он подтвердит тебе всё.

- Да там на тумбе у дивана его карточка, которую он мне оставил... И рецепт... - всхлипнула я.

- Ой, смотрите-ка, нюни распустила, - начала меня дразнить Кристина.

Олег, которому, судя по всему, это до чертей надоело, подхватил её под локоть и повёл к выходу.

- Если ты не прекратишь этот фарс, можешь больше даже не пытаться мне звонить или приходить сюда, ясно? – зло сказал он. – Если ты считаешь, что все бабы вокруг тебя твои соперницы, то это не так. Знаешь ли, в жизни так бывает, что люди могут пострадать, и им бывает нужна обычная человеческая помощь. Если ты, Кристина, думаешь, что я могу оказывать ее только мужикам, то ты либо не в себе, либо слишком высокого о себе мнения.

- Олег, стой. Олег! – изменившимся голосом заворковала Кристина, пока Олег открывал дверь. Впихнув пальто ей в руки, он вывел её в коридор. – Олег, ну, ты же понимаешь, что я могла не так понять...

- И ещё, - холодно выговорил Маковецкий. – Хоть раз в жизни, прежде чем кого-то обливать грязью, попробуй

взглянуть на то, как ты при этом выглядишь со стороны. Всего хорошего.

Кристина открыла рот и тут же закрыла. Она хотела сказать что-то ещё, но вместо этого совсем сбилась с мысли, потому что увидела меня, выглядывающую из-за угла. Взгляд её наполнился такой лютой ненавистью, что я сразу поняла – эта особа будет, должно быть, вспоминать и ненавидеть меня до конца своей жизни. Даже, если после сегодняшнего дня мы с ней больше никогда не увидимся.

Захлопнув дверь, Олег вернулся на кухню, где я уже смирненько стояла на своём месте, и бросил мне:

- Нам пора.

Я кивнула и стремглав бросилась в гостиную.

Ну и ну!

Скандал скандалом... И чего эта Кристина взъелась?! Никто же не собирался отнимать у неё её парня, а слушать разумные доводы она отказалась! Лучше бы ржала поменьше, и почаще с парнем своим по душам разговаривала, больше бы доверяла ему. Курица.

Я прихватила свою одежду в гостиной, быстро заскочила в просторную и светлую ванную, в которой так красиво с потолка спускались на нитях шарообразные подвесные светильники, затем переоделась и привела себя в порядок.

В прихожей я столкнулась с уже одетым не так официально, но всё же весьма прилично, Олегом. Он был в брюках и

тонком свитере дымчатого света. Подхватив своё горчичное пальто и перчатки из тонкой кожи, он стал одеваться, и я тоже решила не отставать.

Мы молча вышли из квартиры, спустились на лифте и направились к выходу из подъезда, провожаемые любопытными взглядами. Почему-то мне казалось, что Кристина устроила тут что-то. Наверняка, либо орала что-нибудь про Олега на весь холл, либо про меня, либо просто кого-нибудь обругала.

Пока я гадала, что из возможных трех вариантов больше могло бы подойти на правду, мы с Олегом уже спустились на парковку и подошли к его автомобилю.

- Если что, я и на метро могу доехать, - скромно сказала я, исподтишка поглядывая на Олега – он был бледен и зол.

- Я же сказал, что мне по пути, - сдержанно ответил он, и вдруг как-то смягчился, посмотрев на меня. – Подвезу. Не беспокойся.

Первую половину пути, где-то до Косыгина, мы ехали молча. Я мучилась смутным страхом – понимала, что мы больше никогда в жизни, скорее всего, не увидимся, но почему-то не могла задать ни одного вопроса, а так хотелось что-нибудь узнать...

- Вы уже долго встречаетесь? – всё-таки выпалила я, когда машина остановилась на светофоре, а гнетущая тишина в салоне уже так задавила меня, что молчать было просто невозможно.

На всякий случай, я вжалась в кресло, ожидая чего-то холодного и грубого на подобии «Тебе какое дело?».

Олег тяжело вздохнул. Оперся локтем на дверь у самого окна и прочесал пальцами светлые волосы.

- Долго. Уже три года как.

- Ого, - протянула я. – И правда долго.

Я думала, что мы будем и дальше молчать, но, видимо, всё-таки с моего вопроса пошла какая-то разрядка.

- А у тебя парень есть?

Я отрицательно качнула головой.

- Мы расстались не так давно, - коротко ответила я. – Встречались два года, но... Не сложилось.

- Почему? – прямо спросил Олег.

Я скосила взгляд на темнеющие ветви деревьев за окном. Где-то внутри закопошились воспоминания о нашем расставании с Митей. Отношения с ним были моим первым серьезным опытом. Мы были однокурсниками, хорошими друзьями, потом парой... Но через два года как-то оба поняли, что у нас всё же разные пути. Расстались мирно, но после расставания больше не общались.

- Задумались о будущем и просто поняли, что нам не по пути, - пожав плечами, ответила я. – Это понимание как-то обоюдно пришло.

Олег кивнул.

- Если расставание, то обоюдное решение – лучший вариант.

- Согласна, - усмехнулась я. - А вы с Кристиной? Три года встречаетесь, думаете о браке?

Олег помолчал. Он чуть нахмурился и сжал губы. Я вдруг поняла, что коснулась больной темы.

- Думаем, - сказал он просто. – Я хочу сделать ей предложение после Нового года, когда мы поедem с семьями в Куршевель кататься на лыжах и отдыхать.

- Желаю вам счастья, - сказала я. Олег посмотрел на меня, и я улыbnулась ему. Он вымученно улыbnулся мне в ответ одним уголком рта.

- Да. Счастье здесь было бы кстати.

Мои брови скользнули вверх.

- Ты не любишь её? – тихо спросила я и тут же укорила себя за бесцеремонность. – Прости, пожалуйста. Дурацкий вопрос.

Маковецкий усмехнулся.

- Не заморачивайся. Если честно – не знаю, - ответил он. – В последний год у нас всё сложно. У неё жуткий характер, а у меня... Не знаю.

«Совсем не осталось чувств, судя по всему», - подумала я.

Да, не очень это – так жить. Мне было сложно представить в браке Олега и Кристину, но, может быть, просто потому что мне не очень хотелось представлять?

- Сколько тебе лет хоть? – вдруг спросил Олег.
- Двадцать один, - ответила я. – А тебе?
- Двадцать пять.

Я кивнула и прикусила губу, когда Маковецкий свернул на улочку, ведущую к моему дому. Сердце тоскливо забилося в груди – как хорошо, что мы вот так вот встретились, познакомились, провели вместе время. Он – мажор, и я – нищесброд. Зато весело было. Жаль, что теперь придется навсегда расстаться.

Петлистые ветви деревьев черной паутинкой сплетались над тротуаром, а небо – лазурное, лазурное. Я так люблю свой дом, родные места: серый кирпич пятиэтажки, большие окна, маленькие дворики, солнечные лучики, играющие на резных опавших листьях.

Маковецкий повернулся ко мне.

- Ну, что, Кать, всего доброго тебе, - сказал он. - Выздоравливай. И постарайся больше не попадать под колеса.

Я улыбнулась.

- Спасибо тебе за помощь, Олег, - ответила я. - Приятно было познакомиться.

Я побыстрее вышла из машины, уже заметив любопытные взгляды соседей, что паковали сумки в Фордик на придомовой парковке. Тут же нарисовался сморщенный прищур бабушек, что сидели на лавке у подъезда, затем замелькали оценивающие взгляды прохожих, заметивших машину Оле-

га.

Я вспорхнула на тротуар, мотор Бэнтли заревел и, словно блистательная молния, мигом сдал назад. Через мгновение автомобиль вырулил на общую дорогу, ведущую к проспекту.

- И всё-таки, будь счастлив, - прошептала я, провожая машину Олега взглядом.

Глава 3

Я зашла в наш чистый, такой ухоженный благодаря жителям, подъезд и поднялась по знакомой до боли лестнице на второй этаж. Я поднималась медленно, глядя на ступени и размышляя – сколько раз я поднималась по ним, боясь идти домой с двойкой, переживая из-за отношений с одноклассницами, с которыми поссорилась, выдохшаяся после экзаменов, преисполненная чувством свободы после расставания с Митей.

Темно-серая дверь, закрывающая площадку с двумя квартирами, нашей и соседской, привычно ловила на себе солнечные блики. Я подняла голову и посмотрела на залитый солнцем прямоугольник подъездного окна между вторым и третьим этажом. Как хорошо, когда есть место, которое твое сердце зовёт домом.

Войдя в квартиру, я сразу ощутила приятные запахи корицы, мятного чая и вишневого пирога. Мама наготовила. Утро субботы, дом, уют!

Зайдя домой, я ощутила, как мне хорошо. Сердце улыбнулось домашнему очагу.

Ко мне вышли родители – заспанный папа с всклокоченными черными волосами поправлял очки на носу, такой же черноволосый брат выглянул в прихожую и теперь рассматривал меня во все свои голубые глаза. А вот и мама – кашта-

новые волосы в пучке, непослушная прядка возле уха, мука на скуле и зелёные глаза с задорными искорками.

- Ну, здравствуй, принцесса! – первым поздоровался папа.
– Как твое самочувствие?

- Катюш, ну ты как? – вторила ему мама.

Я примирительно вскинула руки и улыбнулась.

- Волноваться вообще не о чём! Всё в полном порядке! Просто... поскользнулась, - припомнив, чего я там наговорила вчера Алёнке, сказала я. – Ну, бывает. Зима же.

- Ладно, главное, что ты себя хорошо чувствуешь, - сказала мама. – Катюша, скоро садимся за стол – я как раз накрываю.

Я кивнула, разделась и, помыв руки, собралась взять одежду, чтобы принять душ и переодеться.

Брат поймал на половине пути.

- Катька, а, Катька, - широко улыбаясь, позвал брат.

- Чего, Серёж? Устала, хочу отдохнуть.

- Видел я на какой тачке тебя подвезли, - сказал брат. – Признавайся, кто это был-то? Небось, и не у Аленки ты была-то совсем, а.

Я покраснела.

- Ты что, шутишь, Серый? – я чуть не щёлкнула брата по носу. Хотя это было тяжело – он был выше меня на голову, хотя и младше на год. – У Алёнки была. Это однокурсник её.

- Ой, ладно, врать, - промычал брат, хотя и расстроился,

видимо, все-таки поверив.

Я пожала плечами, мол, хочешь верь, хочешь нет. Тот отмахнулся и пошёл к себе в комнату, лишь спросив напоследок:

- Машина-то хоть классная?

-Класснее некуда, - ответила я.

Я закрыла дверь в комнату и облокотилась на неё спиной.

- А я её владелец ещё лучше... - добавила я себе под нос.

До боли знакомая мелодия с мобильного разлилась в стенах моей комнаты, я вытащила телефон из кармана толстовки. Алёнка.

- Привет, - как можно веселее, откликнулась я.

Почему- то мне хотелось, чтобы это был Олег, который откуда-то узнал мой номер. Естественно, он его не спрашивал, да и зачем ему.

- Привет, подруга! – раздался в трубке весёлый голос. – Ну как ты там? Как себя чувствуешь?

- Да ничего, уже лучше, - сказала я, затем шёпотом добавила: - Алён, спасибо большое, что помогла... А то, даже не знаю, что городить бы пришлось....

- Да ты что! И не переживай даже, - ответила девушка. В трубке что-то затрещало. – Ой, извини. Я тут как раз домой только захожу – в магазин забежала... Слушай. Как насчёт встретиться сегодня? Может, на Фрунзенской, как обычно, а? Посидим, кофейку выпьем! Расскажешь всё.

Я ободрилась.

- С большим удовольствием! Давай только часов в пять, а?

- Да вообще не проблема! Тогда встречаемся у входа нашей любимой забегаловки! До встречи.

Аленка отключилась, и я, вздохнув, потянулась. Столько дел, а сил как будто и нет совсем...

В кофейне на Фрунзенской нам повезло засесть около окна. Обычно народа здесь бывало довольно много: потому что недалеко от метро – во-первых, а, во-вторых, здесь царила теплая и уютная атмосфера –деревянные столики с кружевными салфетками, нити с желтыми огоньками гирлянд на

окнах, пузатые чайники с ароматным чаем и по-настоящему вкусный кофе. Но главное – здесь были очень-очень доступные цены. В основном, обитателями этой кофейни были студенты и просто парочки, заскочившие перекусить.

Так вот нам с Алёнкой повезло сесть возле большого окна-витрины. А столик за нами был забронирован – и, честно говоря, я впервые видела здесь такое.

«Наверное, набирают популярность», - подумала я.

С Аленкой мы скромно перекусили сэндвичами, заказали легкие десерты и кофе. Я наблюдала за тем, как блики яркого света скользят по чайной ложке с длинной ручкой, и мечтательно улыбалась.

- Не знаю, что тебе ещё сказать. – Я пожала плечами. – Бесподобный этот мажор какой-то. Нереально приятный. Не думала, что среди них такие парни бывают... Ну, то есть не только красивые и богатые, но просто какие-то по-человечески хорошие, что ли...

Алёнка смотрела на меня во всё свои карие глаза. У нее, по-моему, был ещё более мечтательный вид, чем у меня. Подруга слушала меня, едва успевая поглощать свои заказанные снасти. Очарованно вздохнув, она склонила к плечу своё личико-сердечко, и прядка её густых темно-каштановых волос коснулась скулы.

- Слушай, Катька... Везёт тебе, а! – сказала она, прикусила губу и уставилась куда-то за окно, где по дорогам неслись машины, а мимо кафе прогуливались самые разные люди. -

Такое приключение! Я бы и две ноги дала себе отдавить за встречу с таким парнем!

- Ой, ладно тебе, - отмахнулась я. – Тут нечему завидовать. У тебя такие теплые отношения с твоим медиком наладились, а ты про мажоров каких-то думаешь!

Алёнка фыркнула.

- Наладились! Это хорошо, что наладились! – Она покрывала чашку кофе в руках. – Вот предложит встречаться, тогда и про мажоров сразу думать забуду!

Я улыбнулась, отпила своего кофе, но в следующий момент чуть не выплюнула его обратно. Алёнка, видимо, сразу заметила, что мои глаза округлились, и что кровь, должно быть, отлила от лица. В горле мгновенно застряло всё то, что я хотела сейчас в него залить, но я даже не смогла закашляться, что-то рыкнула, и продолжила смотреть на вход в кофейню.

Подруга сразу обернулась. И естественно увидела то, что увидела я.

Нет-нет, я не могла ошибиться, и, конечно же, не ошиблась. Вот прямо только что с морозной улицы сюда зашла Кристина – та самая стерва Кристина, которая сегодня утром смеялась надо мной у Олега дома. Зашла она сюда в компании какого-то высокого парня – черноволосого и взъерошен-

ного, с кривой наглой усмешкой и серо-голубыми глазами, в которых кроме наглости читалось разве только какое-то самодовольство.

Кристина была одета в легкое пудровое пальтишко – то самое, в котором она сегодня приезжала к Олегу. Светлые волосы девушки были чуть завиты, макияж наведен без всяких изъязнов. Её сопровождающий выглядел попроще – был одет в тёмный пуховик, джинсы и дутые сапоги.

Я сползла под стол. Алёнка попыталась как-то наклониться и спросить, что происходит, но я попросила её сидеть как ни в чём ни бывало. Нашарив на столе телефон, я стянула его к себе под стол. Алёнке в ВотСапп я сразу написала:

«Это Кристина! Та самая девушка Олега! Что с ней за хмырь – понятия не имею».

Две зеленые галочки и почти молниеносный ответ от подруги:

«Серьёзно?? Вот это да! Видно, что денег на себя не жалеет! А хмырь неприятный!»

Под столом царил полутьма. Из-за Алёнкиных ног я могла наблюдать за тем, что происходит в зале, не боясь быть замеченной. И всё же – какого черта, Кристина приперлась в такую дешманскую кофейню?! И что это, интересно, за парень с ней?

Как назло, столик, что был забронирован за нами, ждал как раз их парочку. С одной стороны нельзя было никаким образом допустить, чтобы меня узнали, с другой – можно

было подленько подслушать, о чём они говорят.

Я нахмурилась. Совесть начала тоненько колоть меня за мои мысли, но я, пожав плечами, отмахнулась: ой, ладно, не специально же я это подстраивала, в конце концов!

«Тупое оправдание, но что поделать», - подумала я, покачивая головой.

И тут же забыла обо всех муках совести, когда услышала голос Кристины. А говорила она не про кого-то там, а именно про меня!

- Ты бы видел эту гадину! – почти зашипела эта змея. – Ты бы её видел! Бледная, неухоженная... Наверное, ни одной косметической процедуры в своей жизни не сделала! Очкасткая ботаничка, тьфу! Три волосинки в хвосте!

- Кать, ты слышишь? – шепнула Алёнка. – Эта перекись тебя кроет на чём свет стоит!

- Да хрен бы с ней! – отмахнулась я. – Алён, ты там счёт потихоньку заказывай! Нам надо как-то незаметно выйти отсюда.

- Да, хорошо! Сейчас кликну официанта.

Пудобнее устроившись под столом, я прислушалась.

- Слушай, Крис, а я люблю таких, - загыгыкал Гриша. – Ботаничек. Если достанет тебя, могу помочь. У меня и парни таких, знаешь, как вертеть любят...

- Ты помолчал бы, а. Мы, конечно, не в Национале, но выражения-то хоть выбирай, - устало буркнула Кристина. – Иногда послушаешь тебя, стыдно даже становится, что ты

моим братом называешься.

- Ну-ну! Любимый троюродный брат! Стыдно ей!

- Ой, Гриш, ладно. Я ничего не говорю. Я от твоей помощи, кстати, не отказываюсь. Если действительно начнет кровь портить, я тебя на неё спущу. Ей полезно будет...

Меня аж заколотило от услышанного. Вот же какие они, эти мажоры-то оказались! Олег – просто какое-то исключение, как я и говорила Алёнке. И, тем не менее, у меня душа в пятки ушла. Я представила лицо этого Гриши, и у меня в животе всё сжалось в ледяной ком. Алёнка уже всю строчила мне сообщения в ВотСапп, расписывая свои эмоции от услышанного, но читала я их одним глазом, отвечать не могла – сил совсем не было.

- А что Олег-то твой?

- Олег мой самый лучший на свете. Маменька бы моя только дела бы поаккуратнее вела с его отцом, а то ведь...
- Кристина хмыкнула. - Вообще бесстыжая она иногда, конечно. И рисковая, как не знаю кто.

- Как ты! Вернее, ты, как она!

- Вт-вот, точно!

Они рассмеялись. Мне стало так неприятно от всех этих разговоров, что я даже поёжилась. Аккуратно выглянув из-под стола, огляделась и сразу увидела вытянутое от удивления лицо подруги с круглыми глазами. Заметив меня, Алёнка покачала головой, мол, ничего себе, тут дела творятся. Официант замаячил на горизонте со счетом, направляясь к нашему столику, и я снова спряталась под стол.

Кристина и Гриша стали разговаривать как-то тише, поэтому теперь я слышала только какие-то обрывки их разговоров. Раздумывая обо всём, я покусала губы. Значит, отец Олега работает с Кристининой матерью, а та какая-то нечистая на руку или что-то такое.

Ну, то, что их семьи знают друг друга, удивляться не приходится. Олег даже упоминал об этом, вроде.

Официант наконец-то принес счёт. Мы расплатились: я вытянула деньги из кошелька и положила на стол. Частично одеваться тоже пришлось прямо под столом – шапка, шарф, перчатки.

Выскользнув в проход между столиками, я подхватила с вешалки своё пальто и сумку, затем быстро пошла вслед за Алёнкой к выходу. Уже возле стеклянных дверей аккуратно обернулась.

И Кристина, и Гриша всё ещё сидели на своих местах, смеялись и что-то обсуждали. Странноватое у них, конечно, место для встречи – уж точно не их уровень, но кто знает, в конце концов. Я-то вряд ли когда-нибудь ещё раз в своей

жизни встречусь с ними, как и с Олегом...

Выбравшись на улицу, я вдохнула морозный воздух полной грудью. Запах выхлопов смешался с ароматом свежеспеченных булочек и имбирного чая. Над головой бездонной чашей синело зимнее, почти ночное небо.

- Да, я в шоке, Катька, - потеряв щеки, сказала Алёнка. Она смотрела на меня во все глаза. – Тебе, конечно, лучше подальше от этих типов держаться. Слышала ведь...

- Да ну их в пень, - шепнула я горько.

Мне вдруг стало так тоскливо за себя, что даже плакать захотелось. Ну да – разные миры у нас, разные мы люди. Но так ненавидеть без всякой причины! Нельзя же так всё-таки... Все мы под Богом ходим.

- Не расстраивайся, Катюш, - попыталась ободрить Алёнка, схватила меня под руку и повела к метро. – Мы вместе – и мы сила!

Я улыбнулась.

А Кристина эта... Ну, что ж. Она ненавидела меня только за то, что я была из мира обычных людей, из мира нищесбродов, как она выражалась. И ведь я бы никогда не пересеклась с ней, если бы не он. Если бы не Олег. Так просто получилось...

А теперь и вовсе всё вернулось по местам: вы там, а мы здесь. Чего уж...

Снег мелкой крупью хлестал по щекам. Ветер – неисто-

вый, холодный. За две недели в Москве здорово похолодало. Но и похорошело – снежная насыпь, морозные узоры, аромат праздников, мандаринов и хвои. Близился Новый Год!

Сегодня, правда, мне было не до чего. Я лучше натянула шапку на лоб, чертыхнулась, в очередной раз чуть не упав, и поспешила по направлению к корпусу. Я опаздывала! Вот, блин, и ведь так не вовремя!

Сегодня на семинар по английскому прислали замену: какого-то аспиранта. Тема дико важная – как раз то, что нужно для моего диплома. Если меня сейчас не пустят, то придется довольствоваться конспектами одногруппников. Да и то, не думаю, что этого будет достаточно.

А тут ещё Алёнка подливает масла в огонь!

«Давай быстрее, копуша! Ты себе даже не представляешь, какой тут офигенный аспирант заменяет! Такой красавчик – просто заверните, я беру его!» - брякал ВотСапп, сообщения которого я только и успевала проглядывать.

Как назло с меня то слетала варежка, то цеплялся шарф, то ещё что-нибудь происходило. Когда я подошла к гардеробной с ворохом своей одежды, Алла Ивановна – седая старушка в очках с толстыми стеклами – посмотрела на меня, по меньшей мере, с изумлением, но мне было все равно и некогда.

Запихнув номерок в карман сумки, я понеслась к лифтам. «Алёна, куда перенесли-то? Вы в какой аудитории?»

Пока ехала на лифте, пыталась отдышаться. Я ещё нико-

гда не ощущала себя такой всклокоченной и неаккуратной. Какой ужас.

Ненавижу опаздывать!

Добежав по пустому коридору до аудитории, я постучала в дверь и сразу же распахнула её.

Все взгляды в аудитории мигом устремились на меня. Я же... Я ошеломленно смотрела только на аспиранта, который, приподняв бровь, наблюдал за мной с лёгкой усмешкой.

- Опаздываете, госпожа Соколова, - протянул он.

- Да ну, разве я опоздала? – собравшись в одно мгновение, отпарировала я. – Войти-то можно, Олег Дмитриевич?

- Как вам удобно, Екатерина Александровна, - всё с большей усмешкой, ответил Олег. – Можете и за дверью остаться.

Я вошла в аудиторию, таки прямо ощущая все эти потоки удивления во взглядах, направленных на меня со стороны, пожалуй, всех моих одноклассников.

Я уселась возле Алёнки и, не спуская взгляда с Олега, замерла. Он продолжил занятие, в конце которого намечался тест с участием испанского. Но мы тут все были англо-испанцы, так что такие тесты были вполне приемлемы.

- Кать... Это что ОН? – спросила Алёнка у меня почти одними губами.

Я, сдержав смешок, то ли от адреналина, то ли от какой-то

ненормальной радости, что снова встретилась с Олегом, легла головой на парту, так чтобы меня не было видно за спиной одногруппника Костика, и посмотрела на Алёнку.

- Да, он. Мой мажор.

Олег хорошо преподавал. Всё, что мне нужно было, я узнала за один его семинар. Вот надо же, а! Вторая случайная и не менее удивительная встреча! К тому же, мы ещё, оказывается, на одной волне! И главное – в одном университете!

Эх, хорошо было бы с Олегом разобрать ещё пару тем перед более активной подготовкой моей дипломной работы, но как это устроить?

Ближе к концу семинара Олег выдал вроде бы не очень сложный, но каверзный тест: нам были предоставлены два коротких текста – один на испанском, другой на английском, весьма непростые, как оказалось. Маковецкий велел перевести тексты с иностранного на русский, затем ещё раз с русского языка на иностранные, но уже в другом порядке.

- За перерыв проверю ваши работы, - сказал он, чуть склоняя голову.

Боже, как он красив. Девы из нашей группы явно млели, наблюдая за ним: серые глаза, светлые небрежно уложенные волосы, белая рубашка и брюки. Одеколон какой-то нереальный, прямо «Притягиваю баб!»

- Авторам тех работ, которые мне понравились больше всего, будут заданы устные вопросы. По первому тесту, соответственно, на испанском, по второму – на английском. Сра-

зу предупреждаю – вопросы будут сложные.

- Где он эти тексты взял? – в ужасе шепнула Алёнка, читая тот, что на испанском. – Это же можно до завтра сидеть грамотно переводить...

- Да ладно тебе, - отмахнулась я, хотя нахмурилась – да, сложно, но сделать реально. – Прорвёмся.

Я принялась за работу. Вообще-то в группе я была одной из лучших учениц. Особенно по испанскому и английскому. А что вы хотели, мы с моими родителями и братом ездили именно в эти страны, когда у них были командировки. Три года в детстве я прожила в Испании по папиной командировке, и ещё два в Великобритании – по маминой. Считай, младшие классы заканчивала за границей.

Папа и сейчас преподавал в университете, и как раз испанский, историю испанского, вообще всё об испанском. А мама занималась сложными переводами английского и работала выездным синхронистом.

В общем, только брат был технарём... Но английском. Учился в университете на специальности – программирование на английском. Так что тут, как ни крути, мы были семьей языковой.

Перерыв длился почти сорок минут. Половина группы побежала курить, щебеча о том, какой сложный тест устроил Олег Дмитриевич, и о том, как он прекрасен...

Мы с Алёнкой пошли вниз, чтобы почти всё время отдыха простоять в очереди в кафе, и в последний момент всё-таки

ухватить по чашке кофе.

Когда мы вернулись на семинар, я заметила, что у Олега на столе были отложены несколько работ – это были те работы, которые, видимо, ему понравились. Мою я там, кстати, не увидела и даже расстроилась.

«Может, напортачила? – думала я, кусая губы. – Или просто не заметила свою среди других?»

- Итак, я всё проверил, - сказал Олег. – Вызову на устную часть двух человек из группы, работы которых мне понравились.

Костик и Алина минут десять отвечали на вопросы по-испански, затем по-английски. Костик неплохо, хотя и немного коряво. Алинка хуже, но у нее всегда был хороший словарный запас, этим она и выкрутилась.

- А теперь, - сказал Олег и посмотрел на меня. – Работа, которая мне понравилась больше всех. Хвалю совершенно честно: впечатление, будто бы переводы делал настоящий профессионал. Соколова, прошу Вас на устную часть.

Мои щёки порозовели, и я едва сдержала ликующую улыбку. Ага!

Вот значит как! Ну, посмотрим.

Я села напротив Олега и постаралась выкинуть все волнительные мысли из головы и сосредоточиться. На испанском мы, наверное, говорили не меньше минут пятнадцати, затем

перешли на английский. Олег был явно поражен моими способностями, что меня очень поддержало – было по-настоящему приятно.

Отпустив меня на моё место, он начал новую тему семинара и успел рассказать как раз ровно половину перед тем, как пара кончилась.

- Ну, нахвалил-то тебя твой мажор! – немного с завистью сказала Алёнка, затем улыбнулась мне: - Но ты молодец, Катька, это правда! Так у нас никто не говорит, как ты... И не переводит.

- Ну, ты ж знаешь, у меня родители...

Мы с подругой собрались тогда, когда все остальные уже убежали – всё-таки последняя пара. Сегодня их было только две. Дальше спецкурсы на удаленке и подготовка к сессии.

Мы с Алёнкой прошли мимо Олега, собирающего бумаги в свой портфель, но уйти не успели.

- Катя, - позвал он, и я так и застыла на месте.

Сердце заколотилось где-то в горле. У Алёнки вытянулось лицо. Я же, обернувшись, посмотрела на Маковецкого.

- Да, Олег Дмитриевич?

- Останься на минутку, - сказал он, складывая руки на груди. – Хочу обсудить с тобой кое-что.

Алёнка многозначительно на меня посмотрела и шепнула на ухо:

- Буду ждать тебя внизу, в холле. Только прямо здесь лю-

бовью не занимайтесь, а то проблем потом не оберешься!

Я захихикала и хотела ей поддать сумкой по пятой точке, но та уже выскочила за дверь, плотно прикрыв её.

Я подошла к Олегу. Маковецкий уселся на своё место, а я – за парту напротив него. Некоторое время он равнодушно, но всё-таки с явными блёсточками внимания, рассматривал меня. Надо заметить, я даже смутилась.

- Как твоя нога? – спросил он вдруг.

- Всё отлично, - отозвалась я с улыбкой. – Ещё раз спасибо за помощь.

Маковецкий кивнул, затем откинулся на спинку кресла и, чуть склонив голову, протянул:

- Я хочу предложить тебе кое-что.

«Надеюсь не секс прямо здесь и сейчас, - вспомнив Алёнку, хихикнула я про себя. – Хотя, честно говоря, я готова, чего греха таить».

- Внимательно слушаю.

- Хочу предложить тебе работу.

- Работу? – удивилась я.

- Ну да. На меня.

- О, - только и смогла произнести я удивленно.

- Ты расстроена? - приподняв бровь, усмехнулся Маковецкий. – Думала, что предложу жаркий секс прямо на преподавательском столе?

Я должно быть густо залилась краской, потому что лицо по ощущениям просто загорелось.

- О, да. Просто мечтала. Правда, - пробормотала я. – И как раз об этом думала. Что за работа-то?

- Мне нужна личная помощница, но не совсем обычная. Сейчас я всё расскажу тебе.

Глава 4

Ветер кружил маленькие вьюги вокруг корпуса. Асфальт вился темно-серыми, вычищенными от снега лентами, уходя вдаль. Морозило. День становился всё более сумрачным, и всё чаще я замечала, как в окнах домов включается тёплый свет домашних люстр.

Я почти ощущала этот уют, глядя на однотонные занавески, шторы с цветами, ажурные тюли.

- Так необычная – это какая? – спросила я, повернувшись к Олегу и с подозрением прищурившись.

- Я же сказал – никакого интима, даже не мечтай, - показал головой Олег. Мы уже спустились из аудитории вниз, в кофейню, взяли с собой два горячих шоколада и теперь сидели у Олега в его Бэнтли.

- Так, - отрезала я, отпивая густую обжигающую сладость.
- Я серьёзно.

В салоне дорого авто было чисто и ухоженно. Как ни странно, мне здесь было всё так знакомо, словно бы мы с Олегом ездили в этой машине каждый день. Наверное, так и было. В моих мечтах, конечно. Во снах, уж точно.

- Личная помощница с идеальным знанием испанского и английского, - сказал Олег, убирая светлые прядки со лба и задумчиво хмурясь. – Твой уровень более чем подходит мне. Но. Помимо деловой работы, мне нужно, чтобы ты могла по-

мочь мне с бытовыми вещами – например, забрать заказ, помочь с выбором подарка, поехать со мной в командировку, если это надо, составить отчёт... В общем. Человек-оркестр.

- Ух! – выдохнула я. - Но ты же понимаешь, что у меня учеба и диплом.

- Конечно, понимаю.

Олег на мгновение перегнулся через меня, и я замерла, вытянувшись по струнке. Он на это мгновение оказался в такой близости от меня, что я даже покраснела. Маковецкий открыл бардачок и достал один листочек из блока, лежащего там, заодно прихватил ручку.

- На самом деле, никаких непосильных заданий: если вдруг ты что-то не можешь сделать или будешь занята, плохо себя чувствовать и так далее, вопрос будет решен. – Олег, снова удобно усевшись на водительском кресле, что-то написал на бумажке, затем протянул её мне. - Главное, чтобы в основном именно ты была на подхвате, как доверенный мне человек.

Я взяла листочек, пребывая в некотором сомнении. Работать!

Это мечта – начать наконец зарабатывать свои деньги и

строить карьеру. Я и так никак не могла дожидаться окончания института, чтобы побыстрее найти какую-нибудь, хотя бы пусть самую простую работу и начать применять свои навыки, а тут – работать на Маковецкого. На него хотят работать и более опытные соискатели, это и ежу понятно. Получается, настоящий выигрыш по всем статьям – проверенный и статусный руководитель, престижная работа... Великолепное начало карьеры, если честно.

Я уже представляла, как будет выглядеть моя первая запись в трудовой книжке, и как будет радовать глаз резюме. Даа, мечта, чего уж скрывать...

Меня вышибло из мыслей одним ударом. Я прямо-таки почувствовала, как округлились мои глаза. Всё сидела и смотрела на цифры, написанные на листочке, и не могла поверить в то, что вижу.

- Ты хочешь сказать, что это что? – не скрывая удивления, поводила я листочком из стороны в сторону.

Я сверлила Олега взглядом, но тот лишь пожал плечами и усмехнулся.

- Твоя зарплата за месяц. Выплаты, как и принято, делятся на две части – аванс и зарплата.

- О... - только и сказала я, снова глядя на листочек. – Понятно...

Зарплата была более чем приличной. Если я в месяц буду получать такие деньги, я не просто смогу помочь родителям побыстрее доплатить кредит на машину, мы ещё и приставку с братом купим, и кучу игр, и вообще на море отдохнуть съездим всей семьёй. Я даже не знала, как реагировать на то, что предлагал мне Маковецкий. Прекрасная работа! Ещё и за такие деньги. Разве можно было просто взять и упустить свой шанс?

- Я не шучу, Кать, - сказал Олег. - Это, правда, твоя зарплата. Для такой работы – это абсолютно нормальная сумма.

Маковецкий наблюдал за мной – видимо, мое замешательство вывело его на определенные мысли.

- Это прекрасное предложение... Более чем. Но у меня же ещё сессия, - протянула я. - И диплом... Если не буду справляться со своими обязанностями, мне как-то совсем неудобно перед тобой будет....

- С дипломом я тебе помогу, - заявил Олег. - Я уже посмотрел твою тему.

«Когда успел?» - у меня вытянулось лицо, но спросила я другое:

- Правда? – обрадовалась я. – Буду бесконечно благодарна за помощь!

- Вообще без проблем: у меня диссертация в той же области, что и твоя дипломная тема, - сказал Олег, коротко пожав плечами. – Так что – никаких проблем. Во время твоей подготовки к сессии и к итоговым экзаменам буду самыми лояльными способами освобождать тебя от всех забот.

- Спасибо. Вообще мне нужно только зачетную сессию сдать, - отмахнулась я. - У меня по всем трем экзаменам автоматы.

- Тем более. Ну, так что?

Я взволнованно выдохнула и, не скрывая улыбки, кивнула.

- Хорошо. – Я посмотрела на Олега, в который раз дивясь его красоте. – Готова приступить к работе со следующей недели.

- Замечательно, - довольно кивнул Маковецкий. – У нас как раз в понедельник важные переговоры.

- О, Боже... - воскликнула я. - Я забыла кое-что!

Вспомнив Кристину и Гришу, я, наверное, позеленела. Мой удрученный явно вид явно несколько удивил Олега.

- Что не так?

- Твоя девушка... Кристина, - пробормотала я. – Она же меня ненавидит. Ей наверняка очень не понравится, что я снова нарисовалась возле тебя...

Олег расхохотался.

- Даже не думай об этом, - сказал он, так изящно и тонко улыбнувшись, что я прикусила губу от очарования. – Ты у меня на работе. Я твой босс, ты моя подчиненная: у нас чисто деловые отношения, что будет и так всем понятно. И не переживай, я с ней ещё поговорю – она не будет тебя терроризировать.

- Ну, если так, то хорошо, - улыбнулась я.

Как быстро летело время... Как быстро. Меня словно уносило куда-то далеко, я словно бы лежала на надувном матрасе, раскинув руки, и моталась на волнах теплого моря. А надо мной – только синь. И пусть меня куда-то уносило, но

никто не звал меня, не следил за мной, а я и не хотела отрываться от этой манящей качки на волнах. Мне хотелось, чтобы меня уносило всё дальше и дальше...

Пусть я пропаду в этом море, пусть я останусь здесь навсегда... Пусть. Но я больше не могу без этого моря.

А зима жила в Москве полной жизнью. Над городом, бывало, ясным полотном расстилалась небесная просинь с белыми пуховками облаков, а солнце светило так ярко-ярко, что глаза почти едва могли быть приоткрыты. И тогда я вспоминала весну. Мне хотелось весны, солнца, капли и песен птиц. Я хотела бежать по мокрому асфальту в весенних ботинках, перепрыгивая через лужи, глядя в высокие окна-витрины, рассматривая улыбающиеся лица людей, щурившихся от яркого весеннего света. Мне хотелось покупать лимонад в палатках и есть мороженное. Мне хотелось, чтобы Олег был рядом и держал меня за руку.

И вдруг раз: и снова серо-стальная масса туч снова всё затягивала. Тогда о весне я сразу забывала, снова погружаясь в зиму – теплые шарфы, варежки, мазки крема на красных от мороза щеках, горячий глинтвейн, посиделки на подоконнике в теплом пледе.

Моя жизнь больше никогда не будет прежней. Ни-ког-да. Я смотрела на то, как черные галки птиц мелькали стайками в отражении моего смартфона. И ждала его звонков. Каждый день.

Он снился мне, мой мажор. Это была какая-то болезнь,

одержимость, которой я никогда в жизни не болела. Не знаю, как мне удалось сдать зачетную сессию, не знаю, как я вообще жила, как я умудрялась держать себя в руках, находясь рядом с ним. Мне хотелось гореть и сгорать от той влюбленности, которая душила меня.

Я надеялась, что эта болезнь пройдет, и одновременно с этим я надеялась, что она останется со мной навсегда, ведь я окончательно и бесповоротно была влюблена в Олега Маковецкого всем своим сердцем – от и до. От и до.

Я впрыгнула внутрь вагона и тяжело перевела дыхание. Ух, успела! Как же прекрасны виды за окнами МЦК! Пролески солнца на волнах Москва-реки, черные ветви деревьев, усыпанные снегом... Холодные, будто бы остывшие дома и окна, укутанные люди, много-много фар – белых и красных.

Я повторила про себя все тезисы, необходимые сегодня мне на встрече, и подумала, что нервничаю. Хотелось уже побыстрее закончить с рядом сложных переговоров и продолжить работу в новом ключе.

Что ж, пусть всё получится.

Я нахмурилась, скосив взгляд на карту. Итак, сейчас до Кутузовского, а там пешочком до банка. Или нет, на такси, а то могу опоздать, а там эти испанцы, которые меня так любят за мою пунктуальность...

Не хочется их расстраивать.

Тем более что сегодня последний этап заключения дого-

вора.

Я прислонилась спиной к двери вагона и уставилась в окно. Всё-таки как же хорошо, что родители с таким энтузиазмом отреагировали на мою работу у Олега. Ну, пришлось немного приврать историю. Сказать, что заменяющему аспиранту так понравился мой уровень владения испанским и английским, что он предложил мне приличную работу личным ассистентом.

Сережка, правда, сразу понял, что история с Алёнким одnogруппником всё-таки была выдумкой, поэтому я ему выдала всю правду. В конце концов, мы с братом были в доверительных отношениях и всегда поддерживали друг друга.

Затрезвонил мобильник. Я выхватила телефон из кармана и сразу сняла трубку. Звонил Олег.

- Кать. Ну что там? Привет.

- Привет, - поздоровалась я, млея от его голоса – Господи, ну дура душой. – Еду. На Кутузовском буду через минут десять. А там на такси...

- Да, давай. Я уже на месте. Отчёты из зелёной линейки взяла?

- Да, все, кроме последнего, как ты и сказал. И один из красной – самый первый.

- Отлично. Тогда жду тебя.

- Да встречи.

Я скинула звонок, и тут же зашла в приложение, собираясь вызвать такси. Надо бы поторапливаться.

В конференц-зал я зашла спустя двадцать две минуты. Все только готовились рассаживаться, так что я успела тютелька в тютельку.

Если раньше было непривычно носить деловую одежду, то теперь я уже привыкла – узкие брюки, белая рубашка с распахнутым воротом, точеный пиджачок. Волосы в пучке, очки по традиции всё те же, подарок от моего папы – сейчас они подходили к моему образу, как никогда лучше.

Первым меня заметил пожилой загорелый испанец, лицо которого мне напоминало зрелый персик – ну, такое вот выражение у него было, персиковое. Он был самый веселый из всех них. Обладал белозубой улыбкой и целым букетом морщин от чересчур богатой мимики. Испанца звали Бернардо, и он обожал меня и мой испанский. Каждый раз он предлагал мне выйти за него замуж, и каждый раз рассыпался в комплиментах при встрече со мной.

Маковецкого, кстати, это немного напрягало. Ревновал, что ли? А почему бы и нет? Мог. Вполне возможно. Он вообще стал после всех этих сделок в пять раз больше дорожить мной, но, как мне казалось, не только, как помощницей... Или я просто надеялась на что-то?

Вообще-то я и правда надеялась. Надеялась каждую ночь и каждое утро, каждый день на одно и то же: что он думает обо мне, что влюбляется в меня потихоньку, что полюбит когда-нибудь, позовет замуж, увезет куда-нибудь далеко, в облака, и мы будем счастливы...

Господи. Как можно быть в моем возрасте такой романтической пустоголовой барышней? При этом работать на серьезной работе.

Мы сели за большой стол, девушка-секретарь принесла нам кофе, кому-то чай. Бутылки с водой стояли у всех, и перед всеми были разложены бумаги. Я достала все отчеты, и после этого начала вступительную часть на испанском. Вся остальная работа была на Олеге, я только подавала ему отчет за отчетом, тихонько отвечала на вопросы, если они были обращены ко мне, и ждала подписания оставшихся договоров.

Свершилось через два часа! Контракт был заключен, и Маковецкий сиял. Нам оставалось подписать формальные бумаги, но перед этим мы все вышли на короткий перерыв.

Теперь мы с Олегом стояли возле автомата с кофе, и я, ощущая некоторую скованность в этих деловых шмотках, которые уже мечтала скинуть с себя, помешивала ванильный кофе в пластиковом стаканчике и посматривала за окно – шумная улица превратила белый снег в серо-бурую грязь. Книжный магазин через дорогу манил плакатами с новинками, и я подумала, что надо бы зайти туда как-нибудь...

Олег, одетый как всегда с иголочки, снял пиджак и кинул на банкетку. Сверкнув запонками, он поднес свой стаканчик к красивым губам и сделал глоток.

Боже мой! Он был безупречен, его движения были невероятно изящными, а взгляд пронизательным. Я любовалась

им.

- Без тебя бы я не справился, Кэт, - улыбнулся мне Олег.

Мягко улыбнулся, так тепло, как никогда. Я сразу почувствовала, что краснею.

- Рада, что у нас всё получилось.

Олег кивнул.

- Слушай, у меня есть идея. Грядут выходные, зачётку ты сдала, по экзаменам автоматы, так что я хочу пригласить тебя к своим родителям в загородный дом.

Я почувствовала, как холодное волнение охватывает меня с головы до ног.

- О, это...прекрасная идея, - только и смогла сказать я.

- Познакомишься с моей семьёй, заодно отдохнёшь. У нас там всё есть для отличного отдыха: сауна, бассейн, свой бар, куча комнат, огромная библиотека. И очень красивые места.

- Так приятно, Олег, спасибо за приглашение! Буду рада...

Меня охватило некоторое смутение – знакомство с родителями Олега! Ух. Интересно, какие они? Я всё-таки... Не из их, скажем, общества. А тут...

- Кристина подъедет на день раньше меня, так как у меня ещё будет пару дел в пятницу вечером, - сказал Олег, и у меня всё сжалось – ну, конечно, а я на что рассчитывала? Что её там не будет? – Как только закончу, заскочу за тобой, и поедem. Окей?

- Окей, - улыбнулась я, кажется, немного вымученно. Тем более, что Олег это заметил.

- Устала?

- Да ну, ерунда, - отмахнулась я.

Маковецкий не успел ничего ответить – нас позвали в конференц-зал.

Шумели вагоны, зияли темнотой туннели, блики плавали на гладких рельсах. У меня закрывались глаза – дремота напала и никак не хотела отпускать. Я вдруг почувствовала на себе взгляд какой-то бабушки. Она смотрела на меня внимательно, не отводя ярких глаз.

Мне стало немножко не по себе, хотя бабушка была самая обычная: в платочке с цветами, теплой, довольно потрепанной дубленке, валенках. В руках бабушка держала какой-то кулёк, но всё ещё, не отрываясь, смотрела на меня.

Я постаралась не обращать внимания. Ощутила, как теплый ветер касается лица, поёжилась. Шум нарастал. Поезд уже подъезжал к платформе.

Я даже не заметила, как она оказалась рядом со мной.

- Любишь ты его сильно, девочка, - сказала она, потрепав меня за локоть. Я, собираясь влиться в толпу, заходящих в поезд людей, обернулась. – Сильно любишь. Но берегись. Берегись... Змея рядом. Берегись её.

Сказала и исчезла как будто. В смысле, развернулась, скрылась в толпе и пропала. Я едва успела заскочить в поезд и все смотрела на платформу, не в силах прийти в себя, но

бабушки так и не увидела.

Что же это было?

В метро я ехала, ощущая себя выжатой, словно лимон. Мысли о бабушке я постаралась отогнать. Мало ли, кто это и что она говорила. Наверняка видела меня с Олегом где-нибудь около банка. Вот и решила... Пророком поработать.

И всё же, несмотря ни на что, я была счастлива: я помогла Олегу со сложной сделкой!

К тому же, за мою особую помощь он наградил меня хорошей премией! Деньги мне лишними не были, и первым делом, после помощи родителям, я собиралась купить себе новый смартфон – мой уже был на исходе.

Без особого внимания, я устало разглядывала цветастую рекламу в вагоне, затем достала телефон и открыла заметки. На эту неделю – дел вообще никаких. Отдыхай и отсыпайся.

А что там на следующей?

Так-так-так.

Забрать какой-то редкий кофе особой обжарки из бутика где-то аж в Выхино и привезти Олегу домой. Сдать рубашки в химчистку – ну, это стандартно. Позвонить Анжеле и договориться об уборке на следующий месяц. Передать пакет отчётов в курьерскую службу... Ну и всё. Пока всё.

Брякнул ВотСапп, и я сразу же открыла сообщение от Олега. Две ссылки, кажется, на страницы каких-то ювелирных магазинов. И текст.

«Кать, будет минутка, глянь, пожалуйста. Как считаешь,

какой из вариантов лучше? Может, лучше белое золото с россыпью бриллиантов или всё-таки с одним крупным камнем посередине? Мне кажется, Крис больше второй вариант подойдёт. Скажи мне, так, чисто по-женски, что ты думаешь».

У меня закружилась голова. Ничего не отвечая, я закрыла мессенджер и убрала телефон в сумку. В глазах потемнело, и я откинулась на спинку кресла. Мне ещё никогда так не было больно, как сейчас – ох, как же резало по сердцу, будто бы ножом...

Господи... Слёзы потекли по щекам.

Ну, на что я всё рассчитываю?

На то, что он бросит её, влюбиться в меня и сделает мне предложение? Он никогда на мне не женится – мы из разных миров. Мы с разных планет. Ему бы никто и не позволил...

К тому же, он никогда не влюбится в меня. Какой он, и какая я. Это просто бред. Чушь собачья.

- Девушка, вы в порядке? – спросил кто-то, склонившись ко мне. Я приоткрыла глаза. Какой-то парень. Самый обычный. Дима или Вася, Иванов или Сидоров. Студент, наверное. Рыжие волосы, веснушки, светлые глаза. Пуховая куртка и джинсы. Рюкзак за спиной.

Вот моя партия. Вот таким должен быть мой выбор. Не Олег Маковецкий. Это всё ложь. Это блажь романтической школьницы. Нет, всё-таки не надо было мне соглашаться на эту работу.

Если бы он не был бы аспирантом МГУ, мы бы и не встретились снова. Но так случилось. Зачем, Господи? Зачем Ты меня с ним все времяводишь? Для чего? Для этой боли?

Снова зазвенел ВотСапп, и я, опомнившись, сфокусировала взгляд на рыжем парне напротив меня.

- Девушка?

- Да-да, всё хорошо, - ответила я, вытирая слёзы.- Всё отлично. Просто... Душно стало.

Я достала телефон из сумки и увидела сообщение от Олега.

«Катя, ты доехала? Всё в порядке?»

- Помощь не нужна? Могу проводить, если хотите.

- Спасибо, не надо, - ответила я тихо и улыбнулась. – Меня встречают.

Парень тоже улыбнулся, немного растерянно, даже, мне показалось, расстроено. Может, познакомиться хотел. Я могла бы с ним познакомиться.

Нет. Не могла. Я болею теперь. Болею только им. Этим чертовым мажором, перевернувшим всю мою жизнь с ног на голову.

И как мне теперь вылечить? Особенно, если я совсем этого не хочу.

Глава 5

Оставшаяся неделя пролетела как секунда. Я готовилась к выходным так, как никогда ни к чему не готовилась. Даже к вступительным экзаменам, наверное. На неделе обновила гардероб. Мы с мамой вместе обновились. У мамы тоже премия, причем двойная за работу синхрониста. Господи, когда в последний раз я куда-то ездила с мамой! Как хорошо-то, а! Мы поехали в Гагаринский, трещали без умолку, смеялись, зашли аж в две кофейни, накупили одежды...

А после закинули всё в машину и пошли гулять по окрестностям. Вот до чего ж хороша Москва!

Сколько жизни в ней, сколько энергии, столько боли она рождает, и сколько боли забирает у тебя...

Всё-таки нельзя мне рассуждать так про работу у Олега. Я вот родителям здорово помогла, благодаря Маковецкому. В конце года отцу тоже готовились выплатить какие-то премии, к тому же, он получил какую-то профессорскую награду, так что кредит готовился быть закрытым уже через пару месяцев. А дальше – как прежде. Жизнь без силков и давления. Без лишних нервов.

А вот про поездку загород к Маковецким долго боялась сказать. Думала, что родители с подозрением отнесутся к моему отдыху в загородном доме моего начальника, но ошиблась. Они, напротив, после того, как я сказала, что это дом

его родителей и там будет типа светское мероприятие, поддержали меня. И весьма воодушевленно!

К тому же, я знаю, что папа любил это направление, по Минскому шоссе, и мечтал когда-нибудь купить там участок, где-нибудь под Можайском.

Только Серега всё как-то подозрительно продолжал относиться к тому, что я буду несколько дней жить у каких-то богачей.

- Среди них сумасшедшие встречаются, ты знаешь? Смотри там в секту какую не загреми, или к маньякам... Вот, помнишь, мы с тобой фильм смотрели...

- Так. Серый. Ты чего-то забываешься, - отрезала я, строго глядя на брата. – Ну, хватит уже, а. Ты просто Олега не знаешь. Будь он маньяком, он бы меня отманьячил сразу после того, как по ноге мне проехался.

Я снова повернулась к своему платяному шкафу, собираюсь найти кардиган, который хотела сегодня надеть. Сумка со всем необходимым уже была собрана, а вот с одеждой я всё мешкала.

- Ну да... Ну да... - промычал Серега. – Ты, Катька, всё равно осторожнее. Телефон держи при себе, если что – сразу звони. Я всегда на связи.

- Хорошо, бро, - улыбнулась брату. - Не волнуйся за меня.

- Ну, бывай.

Сережка вышел из комнаты, и я продолжила заниматься делом – надо было уже побыстрее одеваться, Олег мог подь-

ехать в любую минуту.

Спустя десять минут, когда я уже была полностью готова, проверила мобильный – ничего, значит, ещё не подъехал. Выглянув в окно, я замерла, вытянувшись по струнке.

Машина Олега стояла прямо возле нашего подъезда. При чем, в ней явно никого не было. Он что, погулять решил?

Я открыла дверь и вылетела в коридор, споткнулась и расшибла бы себе лоб, если бы не Олег, подхвативший меня. Оказавшись в его объятиях, я уткнулась носом ему в грудь – Господи, длился бы вечно этот самый момент! Будь моя воля, я бы прижалась щекой к этому кашемировому свитеру и наслаждалась бы этим сводящим с ума ароматом какого-то нереального морского бриза.

«Катя, у тебя поехала крыша!» – возопила я про себя, понимая, что Олег не может оказаться вдруг здесь, передо мной, в нашей квартире.

Я резко вскинула лицо и удивленно уставилась на Маковецкого. Тот как всегда прекрасно выглядел и поражал своей аристократичной красотой. Олег усмехнулся.

- Отлично выглядишь, между прочим.

- Спасибо, но... - Я выпрямилась и чуть покраснела. – А как ты сюда попал?

- По лестнице, - приподняв бровь, ответил Маковецкий.

- Катюша! – радостная мама выбежала в коридор. – Мы все уже познакомились с Олегом Дмитриевичем! Какой прекрасный молодой человек!

- Согласен, - сказал папа, выходя в прихожую.

- Благодарю, - отозвался Олег и несколько официально улыбнулся моим родителям. Я заметила, как Серега выглядывает из своей комнаты и показывает мне знаком, мол, классный мужик.

- Ах, вы уже даже познакомиться успели... - Я растерянно посмотрела на часы. – Я вроде бы всего пятнадцать минут назад как раз ушла с кухни в комнату!

- Ну, вот я как раз пятнадцать минут назад подъехал и поднялся к тебе, - ответил Олег. – Успели даже чаю выпить.

- Я... даже не слышала... Ну... ладно. Здорово.

- Ты как? Готова?

- Да-да-да, - засуетилась я, снова забегая в комнату и хватая свою дорожную сумку. – Можно ехать.

- Ну, в добрый путь, - сказал папа.

Мы направились в прихожую, чтобы одеться. Мама без устали болтала про то, как рада, что Олег Дмитриевич так хвалит меня, её Катюшу, за мои способности, за прекрасную работу и прочее. У меня алели уши, Олег лишь тонко улыбался.

Наконец, мы собрались. Олег пожал руку брату, затем моему папе.

- Уверяю, что привезу вашу дочь в целости и сохранности,

- ответил он.

Махнул маме и поблагодарил за чай. Родители только и успели попрощаться со мной, как я выскочила за дверь.

Боже мой! Ну, надо же! Уже и с моими родителями успел познакомиться. Я была рада этому, если честно.

- Так им, по крайней мере, будет спокойнее, - сказал Олег, заводя машину. - Что я никакой не маньяк, и прочее.

- Ну да, а то мы нищebroды насмотримся на вас, богатых, в фильмах, потом боимся, - буркнула я.

- Катя, - угрожающе произнес Олег, но не без улыбки. - Во-первых, что ты несешь? Во-вторых, умоляю, при моих родителях слова мажор и нищebroд, пожалуйста, не производи, а то они будут думать, что, все состоятельные люди чипированы рептилоидами, а остальные, несостоятельные, на них работают и пытаются выжить.

Я засмеялась и покачала головой. Нда, ну и фантазия. Кому-то книги надо писать. Пристегнув ремень, я поудобнее устроилась в кресле.

Меня так вдохновляло наше путешествие! Настроение было прекрасным! Ровно до следующей секунды.

- Кстати, что там насчёт колец для Кристины?

- А, да, - сдавленно отозвалась я. - Я всё посмотрела. То первое, которое с россыпью - очень красивое кольцо, но мне кажется, ей всё-таки стоит подарить второе, что с огромным бриллиантом, от которого в глазах рябит. Оно ей больше подходит. Ну, по характеру, что ли. И по интересам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.